

УДК 81'34; 81'371
UDK 81'34; 81'371

Шамина Елена Анатольевна
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Elena A. Shamina
St.-Petersburg State University
St.-Petersburg, Russian Federation
 e-mail: elena_shamina@hotmail.com, e.shamina@spbu.ru

**ФОНЕТИЧЕСКАЯ МОТИВИРОВАННОСТЬ КАК ОСНОВАНИЕ
 ЛИТЕРАТУРНОГО СЛОВОТВОРЧЕСТВА
 (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗКИ Р. ДАЛА “THE BFG”)
 PHONETIC MOTIVATION AS A FOUNDATION
 FOR LITERARY NEOLOGISMS
 (BASED ON R. DAHL’S FAIRY TALE “THE BFG”)**

Аннотация

Изобретение особого языка для литературного персонажа ставит во многих случаях перед автором задачу создания слов, которые были бы понятны читателю без объяснений или перевода. Чтобы понять содержание текста, наполненного неологизмами, читателю приходится полагаться на разные виды мотивированности языкового знака, в том числе и на звуковую форму слов, которая может иметь коннотативные ассоциации. Фонетическая мотивированность литературных неологизмов включает как специфические для данного (английского) языка фонотактические модели слов и звуко-семантические отношения, так и черты универсальной звукоизобразительности. Контекстуальный и фонетический анализ неологизмов в сказке Р. Дала показывает, что данное предположение верно, в частности относительно звукоизображений размера, итеративности, эмоционального отношения и звукоподражаний. Иконический характер изученных неологизмов подтверждается в серии психолингвистических перцептивных экспериментов с носителями английского и русского языков в качестве информантов.

Abstract

Inventing a literary character’s language entails a task of creating new words that may be understood by the reader without explaining or defining them. To correctly perceive the content of the text full of new words, the reader has only the motivated sound shape of the words to rely on, and the connotative associations the sound shapes may have. The phonetic motivation of a new word should involve both (English) language specific word formation strategies and (English) language specific sound – meaning relations, as well as universally understandable sound symbolism. The analysis of the sound form and the contextual meaning of neologisms in R. Dahl’s fairy tale show the assumption to be true, especially in respect to depicting size, iteration and emotional attitude, as well as to imitating sounds. Iconicity of the literary neologisms is further established in a series of psycholinguistic perceptual experiments with speakers of English and Russian as informants.

Ключевые слова: литературные неологизмы, фонетическая мотивированность, звуковой символизм, звукоподражание, перцептивный эксперимент.

Keywords: literary neologisms, phonetic motivation, sound symbolism, sound imitation, perceptual experiment.

1. Введение

Иногда авторы литературных произведений ставят перед собой очень сложную задачу: ввести в действие персонаж, который говорит на своём особом языке, что, естественно, сразу выделяет его из ряда других персонажей. По всей вероятности, именно такую попытку предпринял и блестяще осуществил британский писатель Роалд Дал [Dahl, 1982] при написании сказки “The BFG”, что является аббревиатурой английского словосочетания *the Big Friendly Giant*, то есть *большой дружелюбный великан*, и одновременно именем одного из главных действующих лиц книги (далее – БДВ). БДВ родился и воспитывался среди злобных великанов, что рыщут по ночам в поисках пищи, которой им обычно служат маленькие дети, которых они воруют прямо из тёплой постели. Соплеменники презирают БДВ за его доброту, так как он не только отказывается есть людей, но и старается сделать их жизнь лучше, посылая им приятные сны. Когда за этим занятием его случайно замечает маленькая девочка Софи, они знакомятся, заводят дружбу и договариваются положить конец бесчинствам других великанов.

Прежде чем их план сработает, БДВ и Софи надо научиться общаться, а это трудно, так как БДВ говорит на особом великаньем языке и родной для Софи и читателей сказки Р. Дала английский для него – язык иностранный, которому он немножко научился, странствуя по Англии в ночное время. Для того чтобы речь БДВ была понятна, она должна быть мотивирована.

2. Первичная (фонетическая) и вторичная мотивированность литературных неологизмов

Поскольку в сказке Р. Дала нет объяснений грамматических правил и лексики великаньего языка и нет словаря, в котором бы были приведены английские соответствия выражений, которые использует БДВ, они должны быть сделаны понятными читателям при помощи одного из видов мотивированности языкового знака. При том что в современных языках существуют слова немотивированные или утратившие мотивировку, большая часть вокабуляра мотивирована. Под вторичной (секундарной) мотивированностью понимают такое положение дел, когда одна лингвистическая единица мотивирована другой лингвистической единицей. Например, русское название цветка *подснежник* мотивировано семантически словом *снег* и морфологически аффиксами *под-* и *-ник*, а название цветка *колокольчик* – метафорически, так как его форма напоминает форму маленького колокола. Под первичной (примарной) мотивированностью понимают собственно фонетическую мотивированность, когда звуковая форма слова неконвенциональным образом коррелирует с его значением.

Вполне возможно, именно такой вид мотивированности лежал в основе номинации на ранних этапах становления языка [Леонтьев, 1969; Журавлев, 1974]. Примерами могут служить русское название птицы *кукушка*, основанное на подражании звукам, ею издаваемым, и обозначение куклы для маленьких детей *пупс(ик)*, артикуляционно имитирующее типичное для взрослых выражение лица при общении с младенцами [Шамина, 2008].

Понятие фонетической мотивированности напрямую соотносится с понятием иконических знаков, введенным Ч. Пирсом [Peirce, 1994]. Следует предполагать также, что она базируется на таком нейрофизиологическом явлении, как синестезия, то есть «со-ощущение», возникающее вследствие иррадиации возбуждения с нервных структур одной сенсорной модальности на другую как реакция на одно и то же событие. Лингвистическими примерами этому могут служить такие метафорические выражения как *блестящая карьера*, *холодный взгляд* и даже термины *мягкие* и *твердые согласные*. Дополнительно к понятию синестезии, С. В. Воронин ввёл в научный обиход понятие синестэмии, подчеркивающее тот факт, что зачастую синестетические явления сопровождаются эмоциональными реакциями [Воронин, 1982].

Поскольку предметом исследования является не отдельное слово, а речь персонажа в целом, то рассмотрению необходимо подвергнуть все языковые уровни, включая фонетический, лексический и грамматический аспекты. Высказывания БДВ анализировались с точки зрения вида их мотивированности, особое внимание при этом уделялось фонетической мотивированности, использованной Р. Далом в процессе авторского словотворчества.

3. Материал исследования

Прежде чем можно было установить характер мотивированности литературных неологизмов Р. Дала, необходимо было определить их значение. Этот процесс включал контекстуальный анализ, а также проверку схожих по форме слов по целому ряду англоязычных словарей. Так, неологизм *skididdle* употребляется в тексте сказки в следующем контексте:

(1) The giants is clever. They is careful not to be *skididdling* off to the same country too often. They is always switchfiddling around.

Это слово явно напоминает глагол *skedaddle* со значением «улепетывать» («to leave a place very quickly»), как указывают словари Longman Dictionary of Contemporary English и Merriam-Webster Dictionary. Оно легко распадается на части *skid* и *diddle*. Первая, как следует из словаря Longman Dictionary of English Language and Culture, функционирует в английском языке как глагол со значением «бесконтрольно скользить по поверхности» («to slide along a road or other surface in an uncontrolled way»), а вторая – как глагол-сленгизм со значением «обманывать» («to cheat»). Контекст однозначно указывает употребление этого слова в качестве глагола, обозначающего неоднократное и преднамеренное пересечение границ. Эти наблюдения приводят к выводу, что литературный неологизм *skididdle* имеет значение «быстро и скрытно проникать на территорию с нечестными намерениями».

За контекстуальным и семантическим анализом при рассмотрении текста сказки следовал морфологический и фонетический анализ литературных неологизмов. Таким образом было обнаружено 463 неологизма, 43 из которых представляют собой идиоматические выражения (и далее не исследуются), 49 могут быть истолкованы как неправильные написания реальных английских слов, а 371 являются непосредственным результатом авторского словотворчества.

4. Фонетический аспект речи БДВ

Собственно фонетический уровень языка БДВ полностью мотивирован фонетическими законами английского языка (видимо, в его британском национальном варианте). Все примеры неправильного написания реально существующих английских слов, обнаруженные в тексте сказки, будучи произнесены согласно типичным звуко-буквенным соответствиям этого языка, имеют исходный фонемный состав и легко опознаются на слух, например:

(2) *Your brekfust is redy.*

Это предложение звучит точно так же, как и написанное в соответствии с правилами орфографии *Your breakfast is ready*, что означает «Завтрак готов».

Фонетический анализ неологизмов в сказке Р. Дала показывает, что фонотактические закономерности английского языка при их построении не нарушаются, запрещённые звуко сочетания не используются. Единственным исключением может считаться прилагательное *scrumdiddlyumptious* (см. пример (8)), длина которого явно превышает типичную для английского слова длину: в его звуковом составе насчитывается 21 фонема.

5. Грамматический аспект речи БДВ

Также как и фонетический уровень языка БДВ, грамматический уровень языка главного персонажа сказки Р. Дала мотивирован системными закономерностями английского языка. Об этом свидетельствует как типичный для английских утвердительных предложений прямой порядок слов, так и вполне соответствующее правилам употребление артиклей, предлогов, союзов и единиц других служебных частей речи. Отклонениями от современной грамматической нормы английского языка следует признать упрощение парадигмы глагола *to be*, включающей в речи БДВ только форму *is* для всех лиц и чисел в настоящем времени, а также образование форм множественного числа существительных исключительно при помощи суффикса *-(e)s*, что демонстрирует следующий пример: для всех лиц и чисел в настоящем времени, а также образование форм множественного числа существительных исключительно при помо

(3) *And you is an insult to the giant peoples!*

Отклонения от грамматически правильной английской речи в исполнении БДВ включают также чрезмерно частое употребление форм настоящего продолженного времени (the Present Continuous Tense) вместо других глагольных временных форм, например, простого настоящего времени (the Present Simple Tense), как в данном высказывании:

(4) Just because we happen not to have actually seen something with our own two little winkles, we think it *is not existing*.

Анализ морфологической структуры авторских неологизмов также указывает на предпочтительное использование автором характерных для английского языка способов словообразования. Их можно продемонстрировать следующими примерами:

(5) They would be putting me into the zoo or the *bunkumhouse* with all those squiggling *hippodumplings* and *crockadowndillies*...

(6) We is having an interesting *babblement* about the taste of the *human bean*.

(7) Just because I is a giant, you think I is a *man-gobbling cannybull*!

(8) Turks is tasting oh ever so much juicier and more *scrumdiddlyumptious*.

Аффиксация используется в 13% неологизмов (*babblement*, *man-gobbling*), словосложение – в 37% неологизмов (*bunkumhouse*, *man-gobbling*). Таким образом, около половины всех неологизмов в сказке построены с применением таких типичных английских словообразовательных приемов, как аффиксация и словосложение. Это значит, что при их создании была использована вторичная мотивированность.

Однако вторая половина неологизмов в сказке демонстрирует такие способы словообразования, как словослияние и редупликация, а также фонетическое и орфографическое искажение формы слова. Такие словообразовательные модели не являются типичными для нормативного английского языка; они встречаются в сленге, и самой яркой их чертой является семантическая экспрессивность, тесно связанная с экспрессивностью формы [Fudge, 1970].

Неологизмы, образованные при помощи словослияния, называют также словами-слитками (*fusions*, *blendings*) или телескопическими словами (*telescopic words*) [Arnold, 1973, 88–90]. В речи БДВ они встречаются часто: в 25% всех слов его языка. В приведённых выше примерах они представлены словами *hippodumplings* и *crockadowndillies*, в которых легко можно узнать крокодилов и гиппопотамов (*crocodiles* и *hippopotamuses*). Однако эти большие и страшные животные в устах БДВ предстают довольно жалкими, в силу того, что их названия оказались соединены со словами *dumplings* «вареники» и *dillies*, скорее всего, образованного от *dilly-dally* «прохлаждаться».

Орфографические искажения (*spelling corruptions*), такие как неоднократно встречающееся в сказке слово *cannybull* от общепринятого *cannibal* «каннибал, людоед», хотя, как уже отмечалось выше, не влияют на произношение и легко опознаются, могут усиливать общую экспрессивность текста и некоторым образом модифицировать семантику слова. Так, в данном примере происходит сближение слова *cannibal* «людоед» со словом *bull* «бык», которому предпослано определение *canny* «ушлый».

Фонетические искажения (*phonetic corruption*), например, *human bean* в речи БДВ, совпадающее по форме со словосочетанием «человеческий боб» и образованное от *human being* «человек», и слова, образованные при помощи редупликации, например, *thingalingaling* «что-то маленькое» достаточно регулярно встречаются в эмоционально-окрашенных, стилисти-

чески сниженных видах речи, характеризующихся высокой экспрессивностью и часто негативной оценочностью.

6. Лексический аспект речи БДВ

6.1. Общие замечания

Как было показано в разделах 4 и 5, на фонетическом и грамматическом уровнях языковые единицы речи главного героя сказки Р. Дала мотивированы соответствующими закономерностями нормативного английского языка, то есть секундарно. Впрочем, такое положение дел вполне оправдано, так как для обеспечения понятности иноязычного текста, встроенного в повествование на английском языке, его основополагающие языковые структуры, такие как фонотактика и синтаксис, должны быть сходными с теми, что привычны для читателя. Лексика же искусственного языка может быть мотивирована примарно. Уже на уровне морфологии в половине слов БДВ наблюдаются определённые отклонения, которые привлекают внимание читателя к их форме. Отношения же этой формы со значением могут быть иконическими, то есть такими, которые предполагают неконвенциональную, безусловную связь означающего и означаемого. Восприняв форму такого слова, реципиент (читатель) способен воспринять и ассоциативное значение звуков, составляющих его экспоненту. Понятие первичной мотивированности языкового знака обусловлено тем, что определённые виды звучаний связаны с определёнными видами значений.

6.2. Обозначение итеративности

Сонанты в силу своей сонорности, то есть тоновых составляющих высокой интенсивности, обычно ассоциируются с чем-либо длинным, гладким и плавным. Особенно это касается латерального сонанта [l], который в русскоязычной фонетической традиции называется «плавный», а в англоязычной – *liquid* «жидкий». Кроме того, в английском языке в определённых фонетических позициях, например, на конце слова после ненапряженных монофтонгов, фонема /l/ представлена своим долгим аллофоном. Сонант [r] во многих языках реализуется как дрожащий согласный, при произнесении которого кончик языка вибрирует в потоке выдыхаемого воздуха. В силу особенностей артикуляции он легко ассоциируется с повторяющимися действиями, (ср., напр., русское и английское обозначение звуков удовольствия, издаваемых кошкой: *мур, purr*).

Г. Марчанд первым обратил внимание на суффиксоподобные вставки согласных /l/ и /r/, которые придают английским словам значение итеративности, то есть длительного или повторяющегося действия, и множественности [Marchand, 1969]. Он назвал их RL-формантами. Английские глаголы с RL-формантами изучались Н.В. Бартко [Бартко, 2001], а С.В. Воронин провёл сопоставительное исследование итеративного значения, ассоциированного со звуками [l] и [r], на материале нескольких языков [Voronin, 2005 b].

В тексте сказки Р. Дала было обнаружено авторских 47 неологизмов с RL-формантами, как глаголов, так и существительных. Можно утверждать, что семантика каждого из них так или иначе связана с итеративностью. При этом общее значение итеративности выражается в обозначениях повторяющегося действия, как в примере (9), длительного действия, как в примере (10), и множественности, как в примере (11):

(9) «Words,» he said, «is such a *twitch-kickling* problem to me all my life... I know exactly what words I am wanting to say, but somehow or other they is always getting *squiff-squiddled* around.»

(10) «Now close your eyes and *grittle* your teeth and look up to heaven and say your prayers while I is taking out the teeth of the venomsome viperst» the BFG said.

(11) «That was only one titchy little bite,» the BFG said. «Is you having any more of this delunctious *grubble* in your cupboard, Majester?»

Необходимо отметить, что подобные примеры словотворчества Р. Дала содержат в основном L-формант, а именно в 96% случаев. Объяснение этому факту, как представляется, кроется в артикуляторных и акустических свойствах фонемы /r/ современного нормативного английского языка, которая в ходе исторического развития утратила дрожащий характер и в настоящее время реализуется как щелевой сонант, при этом довольно краткий. Следовательно, её звуковое воплощение более не годится для обозначения повторяющихся или длительных процессов.

6.3. Обозначение размера

Ещё одной типичной сферой действия примарной мотивированности языкового знака является звукоизображение размера. Как было показано в известной работе О. Есперсена [Jespersen, 1933], чьи идеи затем были развиты Е. Фишер-Йоргенсен [Fischer-Jørgensen, 1978], эту функцию обычно выполняют гласные.

В артикуляторном отношении, гласные переднего ряда, оставляющие при произнесении очень немного места для резонанса в передней части ротовой полости, обычно ассоциируются с маленькими предметами и действиями с небольшой амплитудой движения. С другой стороны, гласные низкого подъёма и/или заднего ряда, при произнесении которых образуется широкий проход для выдыхаемой воздушной струи и полость большого объёма, могут быть использованы для указания на большие предметы и действия с большой амплитудой движения. В акустическом отношении, передние гласные имеют более высокие тоновые составляющие, чем задние гласные; огубленность, свойственная в английском языке только гласным заднего ряда, также понижает общий собственный тон гласных. Поскольку предметы маленького размера резонируют с высокой частотой, а предметы большого размера – с низкой, гласные переднего ряда и особенно высокого подъёма, то есть гласные типа [i], могут ассоциироваться с чем-либо маленьким, а гласные заднего ряда – с чем-либо большим.

Лексический состав языка БДВ содержит довольно представительный список слов (26 существительных, прилагательных и глаголов), в семантической структуре которых присутствует сема «маленького размера»:

(12) *titchy, whiffswiddle, hipswitch, swiggle, snitching, twiddly, chittering, fibbling, snipsy, winkle, twitch-tickling, squibbling, squimpy, snitchet, pitsqueak, pibbling, fizzwinkel, winky, squeakpips, mintick, thingalingaling, twiglet, midgy, prunty, gobbit, scrumplet.*

Обращает на себя внимание тот факт, что 83% из них имеют в звуковом составе ударный гласный /i/, а если учесть, что некоторые слова являются двуударными, то окажется, что передние гласные составляют 92% ударных гласных в этом списке. Представляется, что действие фонетической мотивированности при образовании этих слов бесспорно. Только последние три неологизма в примере (12), по всей видимости, демонстрируют другие виды мотивировки. При этом существительное *scrumplet* может служить прекрасным иконическим знаком для «маленького лохматенького и чумазенького существа», но его размер мотивирован вторично, при помощи суффикса *-let*.

В вокабуляре БДВ лексические единицы, обозначающие что-либо большое, представлены в меньшем количестве, их всего 10:

(13) *whoppsy, jumbly, wonky, bumblehammers, bundongle, swashboggling, gropeflunking, whunking, bootle, dillions.*

Примечательно, что в звуковом составе 85% из них содержатся гласные /ʌ/ и /ɒ/, оба низкого подъёма и непереднего ряда (первый – центрального, второй – заднего). Эти гласные составляют 86% от общего количества ударных гласных в звуковой форме данных неологизмов, что ещё раз подтверждает их иконический характер. Единственное слово в этом ряду, мотивированное вторичным способом, *dillions* является фонетическим искажением или рифмой к слову *millions* «миллионы» и сленгизму *zillions* «огромное количество».

6.4. Выражение эмоционального отношения

Фонетическая мотивированность выражений эмоционального отношения также неоднократно была показана на материале разных типов модальности, разных языков и с применением разных исследовательских методов. Изучение звуковой природы пейоративов и мелиоративов английского, а также других европейских языков и проверка полученных фонотактических данных в перцептивных экспериментах по восприятию иностранных эмотивных слов и приписыванию им пейоративного или мелиоративного значения [Шамина, 2013] убедительно свидетельствуют об иконических отношениях между их звучанием и значением. При этом звуковая форма мелиоративных наименований обычно подчиняется существующей в данном языке фонотактической норме с незначительным превышением частотности переднеязычных согласных и гласных переднего ряда. Следует предположить, что несколько более свойственные звуковой форме мелиоративов, чем экспонентам нейтральной лексики, артикуляции

в передней части ртовой полости с нейтральными или растянутыми губами служат звуковым жестом улыбки. Звуковая форма пейоративов, наоборот, демонстрирует существенное, статистически достоверное превышение частотности губных и заднеязычных согласных, а также огубленных гласных заднего ряда, то есть гласных типа [u]. Таким образом, их артикуляция оказывается близка к имитации мимики неодобрения: презрительного искривления губ, резкого выдоха и плеванья, и даже позыва на рвоту. Следует отметить также, что акустически пейоративы оказываются ниже, чем мелиоративы, а низкие звуки чаще связываются в сознании с чем-либо неприятным, чем приятным.

В сказке Р. Дала неологизмы-мелиоративы распределяются на две равные по объему группы. Мелиоративы первой из них мотивированы вторично реально существующими английскими словами, модифицированными при помощи традиционных или экспрессивных способов словообразования:

(14) *wondercrump* (от *wonderful*), *gloriumptious* (от *glorious*), *delumptious* (от *delicious*), *dory-hunky* (от сленгизма *hunky-dory* «счастливый, беззаботный»).

Мелиоративы из второй группы основаны на фонетической мотивированности: все ударные гласные в их звуковом составе переднего ряда:

(15) *spliffing*, *squiffing*, *phizzwizard*, *winksquiffler*, *razztwizzler*.

В звуковой форме неологизма-мелиоратива *scrumdiddlyumptious* со значением «вкусный» представлены обе тенденции.

Неологизмы-пейоративы были обнаружены в сказке Р. Дала в гораздо большем количестве, и их семантика довольно разнообразна. Вообще говоря, преобладание слов отрицательной оценки над словами положительной оценки среди эмотивной лексики представляется вполне закономерным, равно как и широкий спектр конкретных значений, им присущих [Шамина, 2001]. Очень небольшое их количество оказалось мотивировано вторично, путём добавления типичных английских аффиксов к реально существующим английским лексическим единицам:

(16) *rotsome* (от *rot*), *disgusterous* (от *disgusting*), *filthing* (от *filthy*).

Однако большинство пейоративов в речи БДВ мотивировано фонетически, что можно продемонстрировать примерами из двух семантических подгрупп, которые оказались наиболее многочисленными. В первую подгруппу были отнесены неологизмы с общим значением «обманутый, лох»:

(17) *slopgroggled*, *crodsquinked*, *bopmuggered*, *fluckgungled*, *goosegruggled*, *flushbunkled*, *biffsquiggled*, *gungswizzled*, *swishfiggler*, *squiff-squiddled*.

Вторую подгруппу образовали неологизмы с общим значением «чепуха, ерунда»:

(18) *pigspiffle*, *swatchwallop*, *crodswoogle*, *rubsquash*, *rommytot*, *glubbage*, *pilffleffizz*, *bugswallop*, *buzzburgers*, *gobblefunk*, *moocheling* and *footcheling*.

Звуковая форма пейоративов в речи БДВ чрезвычайно богата губными и заднеязычными согласными, которые в совокупности составляют около половины (46%) всех согласных в корневых морфемах неологизмов. Частотность губных согласных оказалась выше ожидаемой (т. е. регистрируемой в нормативной нейтральной лексике – ср. [Шамина, 1988]) в три раза. Почти половина переднеязычных согласных представлена фрикативными. Гласные

в звуковом составе неологизмов-пейоративов демонстрируют ещё более разительные иконические свойства. Из 19 возможных в ударном положении английских гласных, только три гласных: /u:/, /ɒ/ (оба огубленные гласные заднего ряда) и /ʌ/ (исторически восходящий к огубленному заднему гласному) – составляют 68%. Всё это свидетельствует о несомненной фонетической мотивированности данных образцов литературного словотворчества.

6.5. Звукоподражания

Такие бесспорно фонетически мотивированные единицы, как звукоподражательные слова, также обнаруживаются в лексиконе БДВ. Ономато-пея, лежащая в основе слов, имитирующих звучания, сопровождающие природные явления, или крики животных, привлекала внимание учёных с незапамятных времен. В последние десятилетия глубокое исследование звукоподражаний на материале целого ряда родственных и неродственных языков было предпринято С.В. Ворониным [Воронин, 2004; Voronin, 2005 a], которому удалось создать универсальную классификацию онома-топов, объясняющую основные закономерности отображения в языковых знаках внеязыковых звучащих явлений.

В речи БДВ встречаются неологизмы-онома-топы разных классов. Так, его речь изобилует глаголами движения, а в них такой оттенок значения, как «высокая скорость», передается фрикативными согласными (/s/, /z/, /ʃ/, /f/), имитирующими свист или шум разрываемого при быстром передвижении воздуха:

(19) *zipfizz* «быстро убежать», *switchfiddle* «резко повернуть», *splatch-winkle* «быстро передвигаться», *bish* «толкнуть, ударить», *rushing and bushing* «толкаться, передвигаться толпой».

В отдельных случаях звуковая форма глаголов движения из лексикона БДВ передаёт также другие звуки, это движение сопровождающие. В неологизмах *scumper* и *flushbunk* с основным значением «бежать» гласный /ʌ/, встречающийся также в неологизмах, обозначающих большие предметы (ср. пример (13)), указывает на тяжёлую поступь неуклюжих великанов, на их топот. В слове *splashplunk* «столкнуть в воду», не только первая часть является звукоподражательной (*splash* – реально существующий английский онома-топ, обозначающий плеск жидкости), но и вторая, имитирующая сначала удар предмета о поверхность воды, а затем булькающий звук, издаваемый, когда он тонет. Глагол *wackcrackle* «внезапно напасть» имитирует громкий удар оружия по твёрдой поверхности и, вполне возможно, хруст ломающихся костей.

Слова, описывающие поглощение пищи, также довольно интересны с точки зрения изучения фонетической мотивированности. Они могут представлять собой онома-топы, имитирующие звуки, сопровождающие процесс еды (жевание, глотание, чавканье, чмоканье и прочие), а также звуко-символические образования, указывающие при помощи речевых звуков, производимых в той или иной части артикуляционного аппарата, на путь, который проходит пища от ложки до желудка. Поэтому в звуковой

состав экспонент неологизмов с общим значением «принимать пищу» или «еда» входят, в качестве звуковых жестов, губные согласные и огубленные гласные, указывающие на губы как начало этого пути, переднеязычный щелевой сонант /l/, указывающий на работу языка, и заднеязычные согласные, имплицитующие горло:

(20) *swollop, swallow, swobble, gollop, grabble*.

7. Экспериментальное изучение фонетической мотивированности литературных неологизмов

Так как фонетическая мотивированность или звукоизобразительность основывается на нейрофизиологических феноменах синестезии и синестемии, она не может быть строго индивидуальной. Она с необходимостью должна быть универсальной, хотя может быть отчасти ограничена фонотактикой данного языка. Если неологизмы Р. Дала мотивированы фонетически, они должны восприниматься принципиально одинаково, как минимум, носителями английского языка и, как максимум, носителями других языков. Для оценки объективности фонетической мотивированности литературных неологизмов было проведено экспериментальное исследование.

В нем в качестве аудиторов принимали участие носители английского и русского языка, по 30 человек в каждой группе, мужчины и женщины, в возрасте около 20–30 лет. Им предлагалось прослушать студию запись некоторых слов языка БДВ, сделанную носителем английского языка, и выбрать для каждого слова подходящее значение из предложенных, например, «двигаться быстро / двигаться медленно». Опрос осуществлялся преимущественно удалённо, по сети Интернет. Инструкции и опросные листы предъявлялись информантам на их родном языке, но они не содержали неологизмов в письменной форме. Результаты экспериментов подтверждают высказанные выше предположения.

Так, 75% информантов-носителей английского языка и 90% информаторов-русских правильно угадали значение неологизма *zipfizz* «двигаться быстро». По всей вероятности, звукоизобразительность гласных переднего ряда и переднеязычных согласных при обозначении высокой скорости движения является очевидной для обеих групп аудиторов, то есть предположительно универсальной.

С другой стороны, итеративное значение [l] было релевантно только для носителей английского языка, 75% которых приписали неологизму *skididdle* значение «постоянно двигаться», в котором оно и употребляется в языке БДВ. Русские участники эксперимента его не восприняли, их мнения относительно значения этого глагола практически поровну распределились между антонимическими «постоянно двигаться» и «подпрыгнуть». Тот факт, что информанты-русские предпочли значение «букашка, постоянно производящая звуки» значению «букашка, которая никогда не производит звуки» для неологизма *buzzwangle* почти столь же уверенно, как и информанты-носители английского языка (в 75% случаев против 80%, соответственно), скорее всего, объясняется не итеративностью [l] в его звуковом

составе, а ассоциацией части *buzz* с жужжанием. Часть данного неологизма *buzz* совпадает по форме с реально существующим в английском языке ономотопом, мотивированным примарно, и его звукоизобразительный характер представляется универсальным.

8. Выводы

Анализ языка, который Роалд Дал придумал для своего персонажа-великана из сказки «The BFG», приводит к выводу, что также как и в естественном языке, отношения между означаемым и означающим в литературных неологизмах не могут быть абсолютно конвенциональными. Чтобы быть понятыми читателями, структура и слова искусственного языка должны быть хотя бы в основных чертах мотивированы языком, на котором написано литературное произведение. Эти основные черты включают фонотактические, синтаксические и морфологические модели. Семантика же литературных неологизмов может быть успешным образом мотивирована примарно, то есть фонетически, с опорой на ассоциативные связи между звуковой формой слова и его значением. Такие звукоизобразительные ассоциативные связи позволяют, услышав (или прочитав) слово, догадаться о его значении. Звукоизобразительные закономерности, лежащие в основе успешного литературного словотворчества, в большинстве своём универсальны, так как являются следствием общих иконических принципов, однако в отдельных случаях оказываются ограниченными системными характеристиками данного языка и могут быть специфически языковыми, то есть типичными только для одного языка.

Благодарности

Автор выражает признательность всем участникам экспериментов и особенно Ксении Ислентьевой и Анне Носыревой за помощь в их организации и проведении.

Список литературы

1. Бартко, Н. В. Английские итеративные RL-глаголы и категория глагольной множественности [Текст] / Н. В. Бартко // Категории глагола и структура предложения: материалы международной конференции. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2001. – С. 15–18.
2. Воронин, С. В. Основы фоносемантики [Текст] / С. В. Воронин. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1982. – 244 с.
3. Воронин, С. В. Английские ономотопы: фоносемантическая классификация [Текст] / С. В. Воронин. – СПб: Геликон Плюс, 2004. – 190 с.
4. Журавлев, А. П. Фонетическое значение [Текст] / А. П. Журавлев. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1974. – 160 с.
5. Леонтьев, А. А. Внутренняя мотивированность языкового знака как лингвистическая и психологическая проблема [Текст] / А. А. Леонтьев // Материалы семинара по проблеме мотивированности языкового знака. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1969. – С. 51–53.
6. Шамина, Е. А. Дистрибуция лабиальных в фонетическом и фоносемантическом отношении [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук 10.02.19 / Шамина Елена Анатольевна; Ленингр. гос. ун-т. – Ленинград, 1989. – 16 с.

7. Шамина, Е. А. Семантические поля американских и русских пейзаживов [Текст] / Е. А. Шамина // Материалы XXX межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Секция общего языкознания. – Вып. 21. – Часть 1. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2001. – С. 57–61.
8. Шамина, Е. А. Пупсик, Суок и другие [Текст] / Е. А. Шамина // Этюды по поводу. Сборник статей, посвященных 60-летию зав. каф. англ. филологии СПбГУ проф. А. В. Зеленщикова. – СПб. : Изд-во Конвенция, 2008. – С. 106–111.
9. Шамина, Е. А. Восприятие эмоционально-оценочной лексики неродного языка: универсальные и частноязыковые факторы [Текст] / Е. А. Шамина // Proc. of the 10th International Congress of the International Society of Applied Psycholinguistics. Moscow : ISAPL, 2013. – P. 272–273.
10. Arnold, I. V. The English Word [Text] / I. V. Arnold. – Москва : Высшая школа, 1973. – 303 с.
11. Dahl, R. The BFG [Text] / R. Dahl. – London : Penguin Books, 1982. – 240 p.
12. Fischer-Jørgensen, E. On the Universal Character of Phonetic Symbolism with Special Reference to Vowels: Signs and Sound [Text] / E. Fischer-Jørgensen // Studia Linguistica. 1978. – N 32. – P. 80–90.
13. Fudge, B. Phonological structure and «Expressiveness» [Text] / B. Fudge // Journal of Linguistics. – 1970. – N 6. – P. 161–179.
14. Jespersen, O. Symbolic Value of the Vowel I [Text] / O. Jespersen // Linguistica. – 1933. – P. 283–303.
15. Marchand, H. Categories and Types of Present-Day English Word Formation: A Synchronic-Diachronic Approach [Text] / H. Marchand. – München : Beck, 1969. – 545 p.
16. Peirce, C. S. Pierce on Signs: Writings on Semiotic [Text] / James Hoopes (ed). – Chapel Hill, NC : University of North Carolina Press, 1994. – 294 p.
17. Voronin, S. V. The Universal Classification of Onomatopes Twenty-five Years On [Text] / S. V. Voronin // Iconicity. Glottogenesis. Semiosis. – St. Petersburg : St. Petersburg University Press, 2005 (a). – P. 30–38.
18. Voronin, S. V. Towards a Phonosematic Typology of RL-Multiplicatives (a Case Study of Iconicity in Grammar) [Text] / S. V. Voronin // Iconicity. Glottogenesis. Semiosis. St. Petersburg : St. Petersburg University Press, 2005 (b). – P. 40–48.

References

1. Bartko, N. V. Anglijskie iterativnye RL-glagoly i kategorija glagol'noj mnozhestvennosti [Tekst] / N. V. Bartko // Kategorii glagola i struktura predlozhenija: materialy mezhdunarodnoj konferencii. – SPb : Izd-vo SPbGU, 2001. – S. 15–18.
2. Voronin, S. V. Osnovy fonosemantiki [Tekst] / S. V. Voronin. – Leningrad : Izd-vo LGU, 1982. – 244 s.
3. Voronin, S. V. Anglijskie onomatopy: fonosemanticheskaja klassifikacija [Tekst] / S. V. Voronin. – SPb : Gelikon Pljus, 2004. – 190 s.
4. Zhuravlev, A. P. Foneticheskoe znachenie [Tekst] / A. P. Zhuravlev. – Leningrad : Izd-vo LGU, 1974. – 160 s.
5. Leont'ev, A. A. Vnutrennjaja motivirovannost' jazykovogo znaka kak lingvisticheskaja i psihologicheskaja problema [Tekst] / A. A. Leont'ev // Materialy seminaru po probleme motivirovannosti jazykovogo znaka. – Leningrad : Izd-vo LGU, 1969. – S. 51–53.

6. Shamina, E. A. Distribucija labial'nyh v foneticheskom i fonosemanticheskom otnoshenii [Tekst]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk 10.02.19 / Shamina Elena Anatol'evna ; Leningr. gos. un-t. – Leningrad, 1989. – 16 s.
7. Shamina, E. A. Semanticheskie polja amerikanskih i russkih pejorativov [Tekst] / E. A. Shamina // Materialy HHH mezhvuzovskoj nauchno-metodicheskoj konferencii prepodavatelej i aspirantov. Sekcija obshhego jazykoznanija. – Vyp. 21. – Chast' 1. – SPb. : Izd-vo SPbGU, 2001. – S. 57–61.
8. Shamina, E. A. Pupsik, Suok i drugie [Tekst] / E. A. Shamina // Jetjudy po povodu. Sbornik statej, posvjashhennyh 60-letiju zav. kaf. angl. filologii SPbGU prof. A. V. Zelenshnikova. – SPb. : Izd-vo Konvencija, 2008. – S. 106–111.
9. Shamina, E. A. Vosprijatie jemocional'no-ocenochnoj leksiki nerodnogo jazyka: universal'nye i chastnojazykovye faktory [Tekst] / E. A. Shamina // Proc. of the 10th International Congress of the International Society of Applied Psycholinguistics. Moscow : ISAPL, 2013. – P. 272–273.
10. Arnold, I. V. The English Word [Text] / I. V. Arnold. – Moskva : Vysshaja shkola, 1973. – 303 s.
11. Dahl, R. The BFG [Text] / R. Dahl. – London : Penguin Books, 1982. – 240 p.
12. Fischer-Jørgensen, E. On the Universal Character of Phonetic Symbolism with Special Reference to Vowels: Signs and Sound [Text] / E. Fischer-Jørgensen // Studia Linguistica. 1978. – N 32. – P. 80–90.
13. Fudge, B. Phonological structure and «Expressiveness» [Text] / B. Fudge // Journal of Linguistics. – 1970. – N 6. – P. 161–179.
14. Jespersen, O. Symbolic Value of the Vowel I [Text] / O. Jespersen // Linguistica. – 1933. – P. 283–303.
15. Marchand, H. Categories and Types of Present-Day English Word Formation: A Synchronic-Diachronic Approach [Text] / H. Marchand. – München : Beck, 1969. – 545 p.
16. Peirce, C. S. Pierce on Signs: Writings on Semiotic [Text] / James Hoopes (ed). – Chapel Hill, NC : University of North Carolina Press, 1994. – 294 p.
17. Voronin, S. V. The Universal Classification of Onomatopes Twenty-five Years On [Text] / S. V. Voronin // Iconicity. Glottogenesis. Semiosis. – St. Petersburg : St. Petersburg University Press, 2005 (a). – P. 30–38.
18. Voronin, S. V. Towards a Phonosematic Typology of RL-Multiplicatives (a Case Study of Iconicity in Grammar) [Text] / S. V. Voronin // Iconicity. Glottogenesis. Semiosis. St. Petersburg : St. Petersburg University Press, 2005 (b). – P. 40–48.